

УДК 316.35

Диаспора как социальный институт

В. Ю. Рабинович

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: rabinovichv@mail.ru

В статье анализируются процессы, происходящие на границах этнических сообществ. Определяя содержание термина «диаспора», автор выделяет ряд черт, так или иначе проявляющихся в подобных этноконфессиональных образованиях. Важно, что именно на границах диаспор многие процессы протекают наиболее ярко, что позволяет исследовать и выявлять наиболее значимые факторы, влияющие на процесс диаспорообразования, этнической адаптации, ассимиляции и аккультурации, процессы социальной трансформации. В зоне межэтнического контакта происходит выбор между возможными путями взаимодействия меньшинства с окружающим социумом. Выбор, по сути, ограничен тремя опциями: ассимиляцией; изоляцией и вытекающим отсюда сепаратизмом; формированием диаспоры. Последняя представляется наиболее равновесной формой сохранения этнической самобытности при достаточно интенсивном взаимодействии с окружающей средой.

Ключевые слова: диаспора, этническое меньшинство, этническая/конфессиональная община, «чужак», принимающее общество, этническая граница.

Одним из самых интересных и перспективных направлений современных исследований диаспоральной и миграционной проблематики является анализ процессов, происходящих на границах этнических сообществ. Теоретический инструментарий может опираться на введенные Р. Бартом категории «этнических/культурных дистанций» и «этносоциальных границ». Для него этничность как таковая выступает в качестве формы социальной организации межкультурных различий, что делает рассматриваемые понятия ключевыми.

Термин «диаспора» (с *греч.* рассеяние) определяется как национальная и/или религиозная группа, локализованная вне территории своего происхождения («национального очага», «исторической родины») в новом (чужом) для себя государственно-политическом и этнокультурном окружении. Для ее формирования необходимо особое состояние взаимоотношений между меньшинством, основным населением, принимающим государством и «исторической родиной». Первоначально термин использовался исключительно по отношению к евреям. В дальнейшем данная категория применялась и к некоторым другим этническим (армяне, греки, ирландцы, китайцы) и религиоз-

ным (ранние христиане) общностям. К сожалению, сегодня границы термина размыты, а поле его применения чрезвычайно широко.

Мы можем выделить несколько интересных черт, так или иначе проявляющихся в различных диаспорах:

1. Для этнического меньшинства, являющегося частью обширной диаспоры, рассеяние становится образом жизни, особым устойчивым социально-экономическим, культурным, духовным состоянием социума; особой формой существования в физическом и психическом отрыве от «этнического материка» или без такового вообще.

2. Принципиален характер связей такого меньшинства с «национальным очагом» – местом, где большая или значительная часть этноса живет компактно в качестве коренного народа (пусть и не большинства). Здесь существует нормальная, обычная для своего времени социально-экономическая структура и система властных отношений.

3. К диаспоре принадлежат меньшинства пришлые, чужеродные; «чужаки» не только по происхождению, но и, если угодно, по образу жизни.

4. Стремление к сохранению своей национальной идентичности является актуальным и устойчивым процессом, выступает как постоянный фактор рефлексии и жесткого внутриобщинного регулирования.

5. Существует насущная необходимость для меньшинства интегрироваться в структуры принимающего общества.

6. Диаспора возникает там, где этническая замкнутость меньшинства еще не ведет к его отторжению обществом, а потеря идентичности не грозит полной ассимиляцией, растворением. При этом следует еще раз отметить, что такая дилемма не возникает перед иммигрантами и национальными меньшинствами, за которыми стоит мощный «национальный очаг» (метрополия, империя).

7. Характер диаспоры во многом зависит от этнокультурных особенностей и типа принимающего общества.

8. Диаспора обладает умением найти свое особое место в системе разделения труда и социальных ролей; обладает особыми культурными и психологическими характеристиками; специфической ментальностью.

Для меньшинств насущной необходимостью является создание замкнутой этнической общины как одного из главных условий ее существования в чуждом окружении, условием сохранения самобытности и достижения этнической идентичности. Такие общины являются замкнутыми саморегулирующимися системами. В то же время на границе диаспоры образуется так называемая «зона контакта», где устанавливается взаимодействие различных этноконфессиональных групп. Здесь происходит презентация и сравнение представителями различных групп образов «моей родины» и «моего народа», что, по большому счету, и является проявлением этничности.

Границы диаспоры защищают обе этнические группы (меньшинство и основное население) от нерегулируемого взаимного влияния. Проницаемость этой границы определяется многими факторами, среди которых мы можем назвать политические приоритеты властных структур и социальной

элиты, существующие традиции и действующие правовые нормы, религиозные табу, взаимные предубеждения и предрассудки, общеполитическую ситуацию в стране, этнические черты и опыт взаимодействия данных национальных групп.

Важно, что именно на границах диаспор многие процессы протекают наиболее ярко, что позволяет исследовать и выявлять наиболее значимые факторы, влияющие на процесс диаспорообразования, этнической адаптации, ассимиляции и аккультурации, процессы социальной трансформации. Через границу диаспоры в обе стороны идут информационные и бизнес-потоки, во многом формирующие реальность межэтнического взаимодействия.

В зоне межэтнического контакта происходит выбор между возможными путями взаимодействия меньшинства с окружающим социумом. Выбор, по сути, ограничен тремя опциями: ассимиляцией; изоляцией и вытекающим отсюда сепаратизмом; формированием диаспоры. Последняя представляется наиболее равновесной формой сохранения этнической самобытности при достаточно интенсивном взаимодействии с окружающей средой.

Констатируем, что межэтнические взаимоотношения могут быть и конфликтными, и кризисными, и компромиссными. Более того, взаимодействие может осуществляться посредством дискриминации. Заметим попутно, что в городских сообществах этничность проявляется в более конфликтной форме, хотя этнические традиции лучше сохраняются в сельских сообществах.

Устойчивость взаимодействия диаспоры с принимающим обществом зависит от ряда факторов, среди которых выделим несколько групп:

1. Исторические факторы. Например, история и опыт взаимодействия народов; историческая память. Особо следует выделить наличие у этнических элит опыта межэтнического общения.

2. Политические факторы: государственность, история политических структур; наличие устойчивых властных структур как внутри диаспоры, так и в принимающем обществе.

3. Социально-структурные факторы. Этнический состав населения в регионе должен быть более или менее равновесен, как демографически, так и социально. Очевидно, что отношения между этническими группами будут более благоприятными, если они объединены общими интересами и имеют исторически устоявшиеся равновесные структуры. Такое равновесие является защитой от возникновения крайне опасного догоняющего национализма.

4. Культурные факторы: культурное соответствие; уровень грамотности и образованности, в частности элит.

5. Психологические факторы. В регионе у контактирующих этнических групп должна быть более или менее соревновательная, но равновесная структура. В противном случае вероятность конфликтного взаимодействия будет достаточно высокой. В такой ситуации возникают психологические феномены, которые нельзя не учитывать. Например, усиливается фиксация на межэтнических различиях; усиливается внутригрупповая идентичность, а межгрупповая стремится к минимизации. В такой ситуации фиксируется акцент

на позитивном восприятии «своего» и, как неотъемлемое следствие, активизируется поиск врага.

«Чужаки» в рамках традиционных обществ являются замкнутыми автономными общинами. Сама внутренняя природа такого социума предполагает существование множества замкнутых, изолированных друг от друга структур. Каждая имеет свое строго определенное законом или традицией место, свои специфические привилегии, права и обязанности.

В экономике такого общества нередко существуют отрасли, закрытые для основного населения. Причины этих запретов могут быть различными: религиозные табу, этические и моральные нормы, политика властных структур и т. п. Чаще всего табуированными для этнического большинства становятся непрестижные, «грязные» профессии и специальности, чрезмерное развитие которых грозит стабильности основ традиционного социума. К ним относятся, например, отрасли рыночной инфраструктуры (финансы и ростовщичество, посреднические услуги, торговля во всех ее видах и проявлениях), а также некоторые виды ремесел, свободные профессии, новые и «рискованные» технологии. Эти отрасли жизненно важны для нормального функционирования общества. Ощущая острую нужду в их развитии, власти вынужденно отдают их на откуп низкостатусным кастам или этническим меньшинствам. Например, религиозный запрет мусульманам заниматься ростовщичеством привел к тому, что практически во всех исламских странах финансовые сделки до недавнего времени осуществлялись иностранцами или представителями меньшинств.

При этом в общественном мнении существует устойчивое представление о подобных занятиях как о чем-то неприличном и недостойном. В то же время для чужаков почти полностью закрыты престижные профессии и специальности, являющиеся, с одной стороны, основой экономики, а с другой – обеспечивающие приобретение высокого социального статуса. Так, во многих традиционных обществах инородцы не могут быть крестьянами или владеть землей, для них же закрыты государственная и военная службы. Табуируются и, если можно так сказать, высокостатусные символы.

Складывается уникальная в чем-то ситуация: общество нуждается в услугах меньшинств именно в этой хозяйственной сфере, а те, в силу своей «чужести», ничем другим заниматься не могут. Нужды общества и политика властных структур, таким образом, совпадают с желаниями и устремлениями самих предпринимательских меньшинств. Сотрудничество обоюдовыгодно: одни получают требуемые услуги, а другие – быструю, высокую и, главное, гарантированную прибыль.

Нужность является более или менее надежной базой для обеспечения безопасности меньшинства. Исполнять же столь специфические функции им помогает опыт, накопленный многими поколениями предков, обширные связи, этническая солидарность, образование, знание иностранных языков, деловые качества. Важную роль играют религиозные догматы и стабильные этнические стереотипы, равно как и многие другие объективные и субъективные факторы. Примечательно, что чужеродность не только не мешает, но, в опре-

деленном смысле, помогает меньшинству выполнять свои социально-экономические функции.

Следует учитывать, что межэтническое взаимодействие может осуществляться на различных уровнях. Мы можем выделить трудовое взаимодействие, где значимой становится избранная сфера деятельности, бытовое общение; дружеское, политическое, административное, идеологическое взаимодействие и др.

Господствующая социальная структура контактирующих этнических групп выступает важным фактором межэтнического и межкультурного взаимодействия и различий. В основе диаспоральной стратификации лежат:

- имущественное положение групп;
- доступ к властным структурам, управляющих жизнью диаспоры;
- престиж;
- возможность обладания какими-либо ресурсами;
- способ восприятия реальности и самовосприятия;
- мобильность, определяющая стратегию развития диаспоральной группы.

Констатируем, что чаще во взаимодействие с представителями этнического большинства вступают члены элитарных слоев диаспоры. По ряду очевидных причин, они оказываются более восприимчивы к аккультурационному воздействию со стороны других этногрупп.

Представители этой части диаспоры выступают также в качестве «формализаторов» и контролеров межэтнического взаимодействия, устанавливая «правила игры» в зоне межэтнического контакта. Эту роль выполняют не только официальные руководители диаспоральных структур, но и этническая интеллигенция, выступающая в качестве «хозяев дискурса», контролирующей смыслы слов.

М. Грох обратил внимание на роль интеллигенции в формировании националистических движений, проследив, как группа интеллигентов – фантазеров, приверженцев националистических идей, добивается социальной мобилизации всей этнической группы. Констатируется, что есть «повара» националистических идей и те, кто их распространяют: учителя, журналисты, деятели искусств и т. п.

Достаточно специфический по своей природе национализм диаспоры выполняет ряд важных функций, к числу которых отнесем этническую мобилизацию (неважно, с какой целью она осуществляется: с целью интеграции или протеста); легитимацию сложившихся форм внутренней и внешней коммуникации; компенсации национальной травмы и т. д.

Роль этих групп в формировании межэтнического взаимодействия определяется во многом тем, что многие составляющие этнических сетей, такие как этническая взаимопомощь, патронаж, благотворительность и т. п., требуют устойчивой лояльности к этническим символам. Объектом лояльности могут выступать бог, семья, клан или националистические идеи. Важным культурно-идентификационным маркером является религиозная принадлежность.

Значимость объектов этнической лояльности определяется и историей народа, и тем, что в индустриальную эпоху они во многом конструируются, так как не являются прямым продуктом эволюции диаспоры или другой этнической группы. Отсюда становится понятной важность того, кто и как «воображает» этническое сообщество, какой контекст вкладывается в содержание объектов этнической лояльности.

Важной скрепой и символом этничности выступает, конечно, язык. Социальные аспекты языковой жизни диаспоры являются важным индикатором интенсивности и характера межэтнического взаимодействия. При этом знание родного языка и языка межэтнического взаимодействия, интенсивность и частота их использования, ситуация, в которой индивид прибегает к тому или иному языку, позволяет исследователю оценить характер подобного взаимодействия. В частности, мы можем судить о ресурсах мобильности для представителей этнического меньшинства.

Другим частым контактером оказываются представители маргинальных слоев диаспоры, хотя их взаимодействие с окружающей средой носит иной характер. В таком взаимодействии они ищут ресурс решения как материальных, так и социальных проблем, нередко выстраивая свое взаимодействие с принимающим обществом через отрицание собственной этничности. Такая стратегия часто позволяет добиться реализации собственных целей в ситуации модернизационных трансформаций как диаспоры, так и принимающего общества.

Таким образом, во взаимодействие с принимающим обществом вовлечены практически все слои диаспоры. Однако характер взаимодействия и его интенсивность у различных диаспоральных групп носит различный характер.

В сложной оппозиции *свой–чужой* обе стороны нуждаются друг в друге и в то же время относятся к визави с определенным недоверием. Подобная система может существовать стабильно многие века, но лишь до тех пор, пока выгода, приносимая взаимным сотрудничеством, будет достаточно высока для обеих сторон.

Ситуация резко меняется при переходе замкнутого традиционного общества к рыночной экономике. Снятие табу с рыночной инфраструктуры резко увеличивает ее привлекательность для представителей большинства. «Пришлый элемент» заполняет, прежде всего, вакантные места. Когда появляются претенденты на эти места из коренного населения – он вынужден их освободить. В этой ситуации социально-экономическая роль меньшинств ощутимо меняется.

Безопасность и стабильность диаспоры определяется во многом позицией властных структур. Нужно учитывать не только приоритеты и лозунги официальной политики, но также позицию и действия конкретных крупных и мелких чиновников, отдельных «винтиков» государственной машины. Зависимый от директив вышестоящих инстанций, чиновник связывает с чужаками и собственные меркантильные интересы. Однако взаимоотношения меньшинств с властными структурами более сложны. «Власть предрержащие» заинтересованы как в поддержании чужести этнического меньшинства, так и в

сохранении их противостояния с остальным населением. Власти занимают выгодную позицию третейского судьи, не заинтересованной в конфликте, а значит, и самой справедливой силы. Именно к государственным чиновникам обращаются члены различных этнических групп в случае обострения общественной ситуации. Чиновники получают политические и материальные «дивиденды» от обеих сторон, а правители имеют в своем распоряжении дополнительный рычаг управления политической ситуацией. Да и под рукой всегда есть удобный «козел отпущения» в виде чужаков, и именно на них направляется общественное недовольство.

Восприятие меньшинства принимающим обществом также неоднозначно. Их терпят, с ними сотрудничают, но не понимают. Устойчивые контакты между различными этническими группами сохраняются при условии политической стабильности и существования обоюдной экономической выгоды. Однако вокруг меньшинств постоянно существует поле отчуждения и напряженности, непрерывно подпитываемое слухами, завистью, взаимными пред-рассудками. Между основным населением и предпринимательским меньшинством возводится неприступная стена, архитекторами и стражами которой становятся властные структуры. Необходимость взаимного сотрудничества, обоюдная зависимость вынуждают искать и устанавливать взаимовыгодные «правила игры», соблюдаемые сторонами. Они освящаются традицией, благосклонностью властей, экономической целесообразностью. Угроза мирному существованию различных этнических групп исходит от некоего заряда потенциальной опасности. Логика проста: «чужой», «непонятный» – значит опасный. Причем это касается и членов меньшинства, воспринимающих окружающее общество как полностью чуждое.

Для внешнего мира диаспора выступает как единый монолит, сплоченный своей чуждостью, инаковостью. Внутригрупповые различия отходят на задний план перед отличием всех представителей меньшинства от местного этнически и культурно чуждого им населения. Единая община становится гарантией сохранения национальной самобытности. Боязнь полностью раствориться в «другой» культурной среде становится предметом постоянной рефлексии для многих представителей предпринимательских меньшинств. Агрессивность внешнего мира заставляет искать пути спасения, прибегать к защите. Рост социальной враждебности между различными этническими группами заставляет меньшинства укреплять этническую солидарность. Это сплочение в свою очередь благотворно сказывается на бизнесе, что увеличивает враждебность внешней среды и т. д. Это кольцо можно вертеть в обе стороны, удивляясь вновь и вновь взаимозависимости его составляющих.

Этническая община не только является защитой от полной ассимиляции и забвения национальных традиций, но и не дает меньшинству полностью замкнуться в своем мирке, спрятаться от проблем принимающего общества. Сохранение этого равновесия является одним из условий стабильного существования оппозиции *свой–чужой*.

Констатируем, что взаимодействие этнических меньшинств с принимающим их социумом определяется целым рядом как объективных, так и

субъективных факторов. Немалую роль в этом играют политическая и экономическая конъюнктура, социальная стабильность в обществе, исторический опыт взаимодействия народов между собой, что позволяет надеяться на возможность применения результатов научных исследований в практической области. По крайней мере, подобные знания, безусловно, полезны как фактор прогнозирования конфликтных ситуаций или как инструмент минимизации негативных последствий этнических столкновений.

Diaspora as a Social Institute

V. YA. Rabinovich

The paper analyzes the processes occurring on the border of ethnic communities. To determine the term "diaspora" the author stresses upon some peculiarities that become apparent in a similar ethnic and confessional formation. It is on the border of diasporas where many processes are the most evident. It allows to investigate and find out the most significant factors influencing on a process of diasporas formation, ethnic adaptation, assimilation, and acculturation, processes of social transformation. In the area of interethnic contact there is a choice between possible ways of interaction of the minority with a surrounding society. The choice, in point of fact, is limited by three options: assimilation, isolation and separatism with all that it implies and diasporas formation. The last one is the most efficient form of ethnic culture conservation with an intensive interaction with the environment.

Key words: diaspora, ethnic minority, ethnic/confessional community, aliens, acceptant society, ethnic border.

Рабинович Владимир Юльевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, e-mail: rabinovichv@mail.ru